

НАШИ ПОЛИГОНЫ.

Нрисушайте к разговорахъ во время артилерійскихъ стрѣльбъ на полигонахъ. Сколько сѣтованій расточается по адресу полигоновъ, причемъ на почвѣ такихъ сѣтованій находятъ, зачастую, оправданія себѣ гг. руководители и обучаемые въ своихъ же собственныхъ прегрѣшеніяхъ по стрѣлковому дѣлу артилеріи.

Вспомните, хотя бы, о *мѣстности* полигоновъ. Излюбленная тема для весьма и весьма многихъ, стремящихся нынѣ доказать, что для надлежащей стрѣлковой подготовки артилеріи сильно вредить шаблонная, хорошо знакомая мѣстность полигона.

Но такъ ли это? Почему же весьма и весьма многіе изъ насъ вполне миролюбиво взираютъ на еще болѣе шаблонныя и на еще лучше изученныя *пѣхотныя стрѣльбища*? Почему мы такъ миролюбиво взираемъ на стрѣльбища, когда тутъ обучается главнѣйшая масса главнѣйшихъ боевыхъ дѣятелей для подготовки кото-

рыхъ искусство въ пользованіи при стрѣльбѣ складками мѣстности имѣеть нынѣ гораздо большее значеніе, нежели въ артилеріи? Почему многіе твердятъ о необходимости обученія на незнакомой мѣстности *только* артилеріи, которая, между тѣмъ, стала болѣе, чѣмъ когда-либо, *независима* отъ мѣстности?

Да, независима! И такъ же независима, какъ независима отъ той или иной полигонной мѣстности стрѣлковая подготовка артилеріи. Я видѣлъ многихъ командировъ батарей, отлично знакомыхъ съ шаблонною мѣстностью полигона, а, между тѣмъ, при производимыхъ ими стрѣльбахъ, не могущихъ быстро захватывать цѣлей въ вилку или же—еще того хуже—дѣлающихъ грубыя ошибки въ пристрѣлкѣ.

При чемъ же тутъ мѣстность? При чемъ же та или иная мѣстность полигона, когда, по мнѣнію самихъ же артиллеристовъ, успѣхъ ихъ стрѣльбы зиждется, главнѣйшимъ образомъ, на твердомъ знаніи правилъ стрѣльбы, на умѣніи лично и при посредствѣ наблюдателей вѣрно схватывать положеніе точекъ разрывовъ снарядовъ, на быстрой находчивости по оцѣнкѣ тѣхъ или иныхъ комбинацій въ положеніи разрывовъ и, наконецъ, отъ смѣтки по быстрой отдачѣ надлежащихъ командъ.

Вспомните это и вы сами придете къ заключенію, что въ вопросѣ о надлежащей стрѣлковой подготовкѣ артилеріи мѣстность полигона играетъ слишкомъ небольшую роль. *Первенствующее же значеніе имѣютъ, какъ не отрицаютъ и г. артиллеристы, подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, цѣлесообразное оборудованіе полигона и, самое главное, — должное руководство стрѣльбой.*

На этихъ трехъ важнѣйшихъ отдѣлахъ я и позволю себѣ на нѣсколько минутъ остановить вниманіе читателей.

Поглощенные въ зимнее время хозяйственными, канцелярскими и другими, но отнюдь не стрѣлковыми соображеніями, гг. артиллеристы всѣ заботы, какъ по подготовкѣ лично себя къ стрѣльбѣ, такъ и по слаживанію орудійнаго расчета, откладываютъ обычно на весну, когда, завѣдомо, ежегодно теряется масса времени—въ виду Страстной и Пасхальной недѣль, различныхъ смотровъ, приготовленій и сборовъ къ выступленію въ лагери и, наконецъ, на самое перемѣщеніе съ зимнихъ квартиръ на полигоны.

Въ результатѣ получается тотъ фактъ, что батареи прибываютъ на полигоны *не слаженными*, т. е. къ стрѣльбѣ слабо под-

готовленными. Любопытно же всего, что слабо подготовленными къ стрѣльбѣ являются не только нижніе чины, но и командиры, и офицеры батарей. Обратите вниманіе на ту весьма интересную картину, которая разыгрывается изъ года въ годъ во всѣхъ артиллерійскихъ частяхъ послѣ прибытія ихъ на полигоны. Точно за что-то совершенно новое хватаются командиры и офицеры батарей за угломѣръ Турова-Михайловскаго, а затѣмъ начинаютъ упражняться въ паркѣ въ веденіи воображаемой пристрѣлки, въ повтореніи правилъ стрѣльбы и пр. Вытаскивается и приводится въ порядокъ батарейный телефонъ, а нижніе чины телефонисты и сигнальщики флагами начинаютъ по цѣлымъ днямъ заниматься службой связи съ такою лихорадочною поспѣшностью, словно всю зиму этимъ дѣломъ вовсе не занимались.

Знакомыя картинки и, вспоминая ихъ, позволительно мечтать не о той или иной мѣстности полигона, а о болѣе внимательномъ использованіи гг. артиллеристами зимняго времени для подготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій.

Однако, весьма слабая постановка зимнихъ подготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій въ артиллеріи сознается весьма немногими. Большинство же всѣ тѣ крупныя пробѣлы, которые обнаруживаются во время практическихъ стрѣльбъ, объясняютъ не собственными ошибками, а полигонными условіями или же... подчиненіемъ артиллеріи начальникамъ дивизій. Подобныя сѣтованія, конечно, не основательны. Достаточно вспомнить, что полигонъ служить лишь для прохожденія практическихъ стрѣльбъ, но отнюдь не для подготовительныхъ къ нимъ упражненій и, въ особенности, не для такихъ, въ которыхъ благопріятные результаты достигаются лишь постоянными упражненіями въ теченіе круглаго года, а не въ періодъ только весьма кратковременнаго пребыванія на полигонѣ. Столь же мало основательны сѣтованія и на начальниковъ дивизій, которые, глубоко убѣжденъ, въ зимній періодъ взирали бы (и помогали бы) съ гораздо большимъ удовольствіемъ на командировъ дивизионовъ и батарей, увлекающихся стрѣлковой и тактической своей подготовкой, а не канцелярщиной, отдыхомъ или винтомъ. Зналъ многихъ командировъ дивизионовъ, которые за весь зимній періодъ ни разу не производили занятій въ полѣ и даже на планахъ съ команднымъ составомъ и со спеціальными командами ихъ дивизионовъ. Знаю многихъ командировъ батарей и ихъ офицеровъ, которые за всю зиму ни разу не упражнялись ни въ полѣ,

ни въ собраніи въ веденіи воображаемой пристрѣлки и въ пользованіи угломѣромъ. Я не говорю уже про, такъ называемыя, спеціальныя команды, про нижнихъ чиновъ. Въ весьма слабой ихъ зимней подготовкѣ, по крайней мѣрѣ, хоть сознаются и сами артиллеристы, ссылаясь на наряды и малые штаты.

До выхода Инструкціи 1907 г. было принято, послѣ прибытія частей на полигонъ, производить передъ началомъ стрѣльбы нѣчто въ родѣ повѣрки результатовъ зимней подготовки. Нынѣ же такихъ повѣрокъ не существуетъ. Все содѣянное или не содѣянное за долгій періодъ зимняго времени остается *внѣ контроля*, и части приступаютъ къ стрѣльбѣ. Начинается стрѣльба съ одними и тѣми же пробѣлами изъ года въ годъ, а для самоутѣшенія или самооправданія начинаютъ раздаваться одни и тѣ же сѣтованія на полигоны.

Изъ такихъ сѣтованій, послѣ мѣстности, второе мѣсто удѣляется по адресу *мишенной обстановки*. Какъ иногда игрокъ, сдѣлавъ промахъ на билліардѣ, обвиняетъ въ этомъ не себя, а билліардъ, такъ и гг. артиллеристы при неудачной ихъ стрѣльбѣ привыкли обвинять полигонъ съ его мишенной обстановкою. Тутъ, кстати, почва вполне благопріятная, начиная уже съ того, что среди даже руководителей стрѣльбы царитъ расколъ въ отношеніи мишеней. Одни говорятъ, что для надлежащей стрѣлковой подготовки артилеріи необходимо выставлять чуть ли не цѣлые заборы и, во всякомъ случаѣ, обучать пристрѣлкѣ по вполне отчетливо видимымъ мишенямъ. Другіе же, наоборотъ, говорятъ о необходимости обучать пристрѣлкѣ только по цѣлямъ, примѣненнымъ соответственно къ мѣстности.

Какъ видите, даже въ этомъ дѣлѣ царитъ разногласіе, тѣмъ болѣе курьезное, что въ числѣ ярыхъ сторонниковъ перваго мнѣнія я видѣлъ генераловъ, украшенныхъ золотымъ оружіемъ, любящихъ ссылаться на свой опытъ въ минувшую войну и также горячо проповѣдующихъ, якобы для надлежащей стрѣлковой подготовки артилеріи, необходимость самой разнообразной, незнакомой мѣстности.

Увы! «обучать войска надлежитъ въ мирное время всему тому, что требуется идеаломъ веденія боя». «Тяжело—въ ученіи, легко—въ походѣ», а потому, очевидно, *правы тѣ, которые обучаютъ артилерію стрѣлять по цѣлямъ, примѣненнымъ къ складкамъ мѣстности*.

Однако, прислушайтесь къ артилерійскимъ разборамъ. Выпустивъ массу патроновъ, наконецъ, не только руководитель, но и самъ стрѣляющій убѣждаются въ полной ошибочности пристрѣлки. Но что же мы слышимъ? Взамѣвъ упрековъ, замѣвъ стремленія еще и еще разъ убѣдиться *въ степени пригодности обучаемаго для стрѣлковаго дѣла*, руководитель самъ же прехладнокровно оправдываетъ обучаемаго слабой видимостью мишеней. Развѣ не курьезъ?

Такихъ курьезовъ не мало! Изъ типичныхъ могу привести еще одинъ. Не подлежитъ сомнѣнiю, что какова бы ни была полигонная мишень, но для приближенiя обстановки упражненiя къ боевой дѣйствительности, *каждая изъ подлежащихъ обстрѣливанiю мишеней должна чѣмъ-нибудь (вспышкой, звукомъ, движенiемъ) себя обнаружить*. Это весьма важно для обученiя, такъ какъ прiучаетъ къ вниманiю не только стрѣляющаго, но и его помощниковъ, наблюдающихъ за полемъ. Кромѣ того, охватывая глазомъ не самую цѣль, а лишь ея «примѣты», стрѣляющiй ставится въ условiя, ближе отвѣчающiя современной боевой обстановкѣ.

Цѣль, казалось бы, понятная, во имя достиженiя которой затрачивается, подчасъ, не мало полигонныхъ средствъ и силъ. Между тѣмъ, эта самая цѣль сплошь и рядомъ упускается изъ виду руководителями. Изъ числа послѣднихъ встрѣчается много такихъ, которые словоохотливо сами, по собственному почину, ориентируютъ ими же обучаемыхъ офицеровъ въ расположенiи мишеней, ориентирныхъ пунктовъ, а затѣмъ передъ каждымъ появленiемъ новой цѣли оповѣщаютъ обучающаго ставшимъ уже вполнѣ обычнымъ и привычнымъ словомъ — «вниманiе».

Такъ, подчасъ, самая плодотворная работа полигонныхъ чиновъ обращается въ не меньшiй, какъ и самая мѣстность, шаблонъ. Кто же виновать?

Передо мной весьма интересная книга: Уставъ 1910 г. французской полевой артилерiи въ переводѣ на русскiй языкъ и съ весьма дѣльными примѣчанiями капитана В. Смысловскаго. На страницѣ 43 этого труда и въ § 4 раздѣла V французскаго устава сказано, что при упражненiяхъ мирнаго времени никогда не слѣдуетъ упускать случая вызвать ощущенiя, подходящiя къ условiямъ дѣйствительнаго боя. Такiя же ощущенiя, по мнѣнiю того же устава, создаются, главнымъ образомъ, *внезапностью и суровостью требованiй*.

Вотъ этой-то самой *внезапности* и этой-то самой *суровости требованій*, конечно, цѣлесообразныхъ, я, къ сожалѣнію, весьма мало видѣлъ въ лицѣ тѣхъ руководителей, которые сами же давали поводъ обучаемымъ оправдывать ихъ неудачныя стрѣльбы тѣми или иными полигонными условіями.

В. Воронецкій.

